

Констанция Флёр

Бар

«У КОНСТАНЦИИ»

Констанция Флёр
Бар «У Констанции»

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Флёр К.

Бар «У Констанции» / К. Флёр — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Добро пожаловать в Бар "У Констанции"! Здесь вам всегда рады! Историю со вкусом чего вы больше любите? Лимонада, а, может, имбирного эля? В этой обители самых разнообразных литературных напитков вы точно найдёте что-то по вкусу. Содержит нецензурную брань.

Эфемерный чай

Сегодня я проснулся раньше обычного, в семь тридцать утра. Провел рукой по своей двуспальной кровати с белоснежными простынями и попытался наощупь узнать вновь такую родную и нежную кожу своей жены. Бывшей жены... Уже два года минуло с того момента, как она исчезла из моей жизни, собрав вещи и громко хлопнув дверью, с другой стороны.

Я пытался забыть, уйти в себя, пропасть навечно из этой жизни, без всяких там самоубийств, вы не подумайте. Я старался найти женщину, с которой было бы приятно проводить время и все такое. И все-таки нашел.

Ее зовут Дороти. Из какого мира эта женщина – не имею ни малейшего понятия. Явно не из нашего. Впервые я увидел ее в своем сне в день, когда жена ушла. И с тех пор, она не покидает глубины моего сознания. Я говорю с ней во сне. Обо всем на свете. И там только я и она. И нам безумно хорошо вместе...

У нее изящная фигура, высокая грудь и голубые прекрасные глаза. И я смотрю в них, наслаждаюсь каждым мгновением ее глаз.

Каждый день мы с Дороти встречаемся. И все это во сне. Как и сейчас. Да, прямо сейчас я ложусь на кровать, закрываю глаза, мягкая подушка усиливает ощущения. Я отправляюсь к своей Дороти.

А.

Вот.

И.

Она.

«– Привет, Стивен», – говорит она, сияя своей белоснежной улыбкой. – я скучала по тебе...

– И я, Дороти..., и я скучал... – здесь происходит наш поцелуй длиною в вечность, как бы это банально не звучало.

– Будешь чай? – спрашивает Дороти, прервав поцелуй.

– Ты знаешь мой ответ, дорогая, так зачем же спрашивать? Я буду молочный улун.

Она уходит на кухню, интерьер которой, как, впрочем, и всего дома, я могу менять по воле своего разума, начинает заваривать чай, себе не наливает, ей его нельзя пить. Дороти болеет. Какая-то аллергия на чай или что-то вроде того.

Ставит на стол кружку с приятно пахнущим и ароматным чаем, я беру теплую керамическую кружку в свои замерзшие от разлуки с ней руки и начинаю втягивать это тепло, пропускать через свой организм, насыщаться энергией этого чая. Да, я понимаю, что он эфемерен, что это всего лишь мой сон и не более. Но чай такой вкусный и его вкус реальнее, чем в том мире, что большинство принимает за чистую монету. Вот он, реальный мир.

Пью чай, Дороти изящно присаживается на деревянную табуретку в кухне, улыбается и прожигает меня своим взглядом. Я чувствую в нем всепроникающую, поглощающую всех нас рано или поздно любовь. Она чиста, неподдельна и искренна.

Вдруг я, засмотревшись на красоту Дороти, роняю кружку на пол. Она разбивается на мелкие-мелкие осколки, остатки недопитого чая выплескиваются на новенький пол...

Дороти сразу же поменялась в лице, в глазах ощущалась пустота и безнадежность, словно бы вся жизнь потеряла для Дороти всякий смысл, словно бы ее сердце разбилось как керамическая кружка. Из вен Дороти хлынула алая кровь и моя красавица закричала от жуткой боли, охватившей все ее тело, затем Дороти рухнула на пол с табуретки и рассыпалась на тысячи осколков...

Дороти.

Больше.

Нет.

Тьма.

Свет.

Просыпаюсь раньше обычного, в семь тридцать утра, провожу рукой по своей двуспальной кровати с белоснежными простынями, нащупываю родную и такую нежную кожу Дороти, моей жены, единственной и навсегда. Она просыпается, открывает свои голубые глаза, поворачивается ко мне и целует в губы.

– Будешь чай? – спрашивает она

– Ты знаешь мой ответ...

Горячий латте

Открываю глаза. Первое, что я вижу – это мой кот, уютно устроившийся на моей груди и вовсе не собирающийся оттуда уходить. Его серый окрас, мягкая шерстка да сладостное мурчание заставляют, не тревожить это чудо целую вечность. Но Элли надо работать, брысь, Сильвестр!

Да, меня зовут Элли, и ураган унёс меня совсем не в Изумрудный Город. Куда именно – сейчас узнаете! В кофейню, мда. Кофейня эта не простая. С обратной стороны изящной деревянной двери висит табличка, гласящая о том, что кофейня закрыта, а значит она вся моя! Я могу пить сколько угодно кружек латте, есть сколько угодно чизкейков и веселиться на полную катушку в компании со своим любимым котёнком Сильвестром! Ха-ха! Вы знаете, я нисколько не унываю тут у себя. Кружка латте и мурчащий котенок – лучшие собеседники, что мне доводилось встречать.

И каждый день я сплю на диване и просыпаюсь здесь, в кофейне «NoName». Верно, из отсутствующего названия можно слепить нечто оригинальное. Кофейня эта закрылась очень много лет назад, я тогда ещё не родилась. Да это и не важно! Время веселиться!

Хватаю фирменный чёрный фартук с логотипом кофейни и бегу на всех парах к стойке бариста, начинаю варить себе латте. Идеальный, с рисунком сердечка на пенке, настолько правильным, что я буду чувствовать, как оно пульсирует в унисон с моим.

Слышу шум... в моей кофейне есть кто-то помимо меня. Кто-то вторгся в царство королевы Элли! Срочно найти! Осматриваю внутреннее убранство кафе. Четыре аккуратных столика с стоящими возле них мягкими стульями, белые стены, украшенные различными детскими рисунками кошек самых разных пород... Их тут сотни. Даже Сильвестра изображение есть, а он у меня британец, кстати говоря. И я была в «NoName» одна уже много лет. А теперь нет. Может, мне показалось? Не думаю, что-то живое, кроме меня и кота есть в кофейне. Вот и ищу глазами, в волнении дрожащей рукой сталкиваю кружку с идеальным латте на пол, она разбивается, подобно моему сердцу когда-то давным-давно. Ещё до кофейни.

Да, тогда я была счастлива, и это был не кот... Но я уже мало что помню. Ничего не помню. Не помню, не помню, не помню! Да, что касается памяти, тут она под стать мне капризна, вредна и противна, словно неудавшаяся ведьма.

И шаги в кофейне всё ближе. И вот я вижу его. Это мужчина, определённо. В длинном плаще, воротом, своим скрывающим его лицо и на меня, уставились лишь два голубых глаза, словно бы чего-то вымаливающих. Только чего?..

«– Латте, пожалуйста», – сказал незнакомец в плаще. Я принялась выполнять свою работу, впервые для кого-то. Кого-то обслуживать... Небрежно сделала латте и на сливках хотела нарисовать средний палец, но вышел обычный кленовый листочек. А что, флаг Канады, тоже неплохо. Полная недоумения и мизантропии ставлю кружку на стойку и придвигаю к незнакомцу.

– А...а как вас зовут? – спросила я слегка не с той интонацией в голосе. Незнакомец молчал. Обозначим его лучше мистер N. Это так таинственно и романтично звучит, мда...

Больше мистер N не сказал ни слова. Ни в то утро, ни в какое-либо другое, кроме, конечно же, просьбы приготовить ему кофе. Допивал латте, пару секунд рассматривал кружку,

вставал и исчезал. И в этот самый момент я слышала мурчание и мяуканье Сильвестра. В этом определённо была какая-то связь...

Дни сменялись один за другим, становясь неделями, и каждый день я просыпалась на диване, укутанная пледом, улыбалась Сильвестру, наливала кофе мистеру N, выпивала кофе, и ложилась спать. Я никогда не видела снов, но спать хотелось очень сильно. Королева Элли всегда хотела спать.

Но даже в самом безнадёжном однообразии наступает время перемен. Помимо мистера N в «NoName» появился ещё один посетитель. Точнее сказать, посетительница. Она тоже поначалу не говорила ничего, кроме заказа. Заказывала чай. Молочный улун. На дух его не переношу и, вообще, это кофейня! Но ведь я не могу выгнать посетительницу, которая позже - таки назвала мне своё имя. Её зовут Дороти, она очень красива. Сама милота во плоти. Голубые глазки, как и у мистера N, такие же вымаливающие, давящие на жалость и вытягивающие заботу. Я и Дороти – ровесницы. Обеим по 23. И у нас много общего, да всё. Мы выглядим почти что одинаково. Только вот одно различие, губящее нашу эфемерную, возможную, но всё же дружбу. И различие это в том, что я люблю латте, а она – улун. Как бы это глупо не звучало, я знаю, но всё же это серьёзный повод не начинать дружить с Дороти, на мой взгляд. Да и от неё дурное предчувствие меня преследовало постоянно.

И так изо дня в день. мистеру N – латте, как и мне. Дороти за самым дальним столиком – молочный улун. До первого происшествия. Знаете, какого? Мистер N. Оставил мне чаевые и записку, что гласила: «Элли, возвращайся в Канзас». Откуда он знает моё имя? На моём фартуке ведь нет бейджика. По крайней мере, я не вижу. Да и в Канзасе скучно, там ураганы частые, Элли всяких уносят туда, откуда они не уйдут ни за что на свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.